

Чжан Фаньфань, едва войдя, заметил, что Линь Чэнь нахмурился, и тут же занервничал: Линь Чэнь, сценарий просмотрел? Есть какие-то замечания?

Замечания?

Замечаний было хоть отбавляй!

Линь Чэнь как раз ломал голову, как бы помягче об этом сказать, но тут Чжан Фаньфань с озадаченным видом начал оправдываться: Бюджет компании ограничен, к тому же все современные рекламные ролики на одно лицо. Может, попробуем сменить подход? Возьмем курс на абсурд, вдруг выстрелит?

В словах Чжан Фаньфаня, по правде говоря, была логика.

Сегодняшняя реклама без капли свежести никому не интересна, в лучшем случае её включают фоном, пока листают ленту в телефоне.

Линь Чэнь взял себя в руки. Подумал: ладно, какая разница, я здесь за деньги, пусть снимают что хотят. Чем быстрее закончу, тем скорее вернусь домой.

—

К десяти часам утра съемочная площадка была готова, почти в точности повторяя описание из сценария: мир, состоящий из разноцветных хулахупов.

Стоило войти, как у Линь Чэня зарябило в глазах.

Но еще сильнее глаза резало от его собственного наряда. Переодевшись, Линь Чэнь даже в зеркало смотреть не хотел. Если не считать Чжан Фаньфаня, который для вида рассыпался в комплиментах — мол, как мило, кроме тебя, с таким лицом никто бы это не вытянул, — остальные еле сдерживали смех.

Линь Чэнь стерпел.

С каменным лицом он спросил: Когда начинаем?

Первый кадр был отснят еще несколько дней назад, сегодня снимали второй.

Чжан Фаньфань взглянул на часы: Скоро, скоро, Сяобао уже почти здесь.

Сяобао был тем самым пухлым мальчишкой, который должен был играть с Линь Чэнем в паре по сценарию. Говорили, что он сын босса Fitness, и его уговорили на камео, пообещав игровую приставку.

Как только Чжан Фаньфань закончил фразу, в павильон вошел школьник с ранцем за спиной. Малыш был круглым и пухлым, ростом едва до пояса Линь Чэню. Оказавшись прямолинейным ребенком, он, увидев наряд Линь Чэня, тут же тыкнул в него пальцем и захохотал так, что согнулся пополам, выкрикивая: Ха-ха-ха, урод!

Линь Чэнь: ...

Очень хотелось задать трепку этому несносному мальчишке.

Тот хохотал до икоты. Чжан Фаньфань принялся его то пугать, то задабривать, и через несколько минут ребенок наконец пришел в норму. Можно было приступать к съемкам.

Чтобы соответствовать выбранному Чжан Фаньфанем стилю абсурда, Линь Чэнь изо всех сил старался произносить реплики как можно более театрально. Своего бога хулахупов он сыграл так, будто он королева волшебниц. Получалось неловко, но эффект был на удивление хорош: вся съемочная группа не могла удержаться от смеха.

А маленький проказник Сяобао, соблазненный игровой приставкой, тоже выкладывался на полную.

Если не считать первого дубля, сорванного из-за того, что Линь Чэнь запинался на незнакомых репликах, второй раз они сработались идеально и сняли всё с одного захода.

Как только съемки второго кадра завершились, Линь Чэню не дали даже переодеться — сразу начали снимать шестой кадр.

После мучений со вторым дублем Линь Чэнь смирился. Без тени смущения он вилял бедрами, крутил хулахуп и с преувеличенным восторгом вскидывал брови, выкрикивая: Хулахуп от Fitness — единственный способ исполнить вашу мечту о похудении!

Кадр завершился крупным планом: Линь Чэнь с улыбкой вскидывает брови.

Шестой кадр был отснят идеально.

Чжан Фаньфань захлопал в ладоши: Отлично, отлично, расходимся! Завтра продолжим снимать пятый кадр.

Услышав это, Линь Чэнь с облегчением выдохнул. Раз второй и шестой кадры позади, он наконец избавился от амплуа бога хулахупов. Завтра оставался лишь один кадр, где нужно было просто проехать на велосипеде в школьной форме, что было куда проще.

После обеда Чжан Фаньфань отправил машину, чтобы отвезти его в отель. У Юйгуан еще не вернулся по своим делам, но оставил сообщение в WeChat: мол, занят еще несколько дней, так что после окончания съемок Линь Чэню придется добираться до Хэндяня самостоятельно.

Линь Чэнь был только рад такой свободе. Он привел себя в порядок и лег вздремнуть. Спал крепко, а когда проснулся, за окном уже стемнело.

В комнате горел лишь тусклый ночник. Линь Чэнь нащупал на тумбочке телефон, и, стоило его разблокировать, как экран засыпало непрочитанными сообщениями.

Все из группового чата.

Группа называлась Четверка D.

Линь Чэнь только проснулся и долго не мог сообразить, что это за чат.

Еще два года назад, когда группа Dazzle только сформировалась, они вчетвером создали чат для общения, но он так и оставался мертвым грузом — никто там ничего не писал.

А сегодня словно осиное гнездо разворошили: почти сотня сообщений.

Лу Хэе: [Я слышал, вы двое собираетесь участвовать в любовном реалити-шоу на ТВ Ланьтай? @Се @Л.Ч]

Сюй Чжисун: Сюй Чжисун: @МаленькийОлененок]

Лу Хэе: [Сам только что узнал, говорят, их хотят свести как контрактную пару в бойз-бэнде!]

Сюй Чжисун:]

Лу Хэе: [@Се @Л.Ч выходите на связь, это вообще правда?]

После пары десятков сообщений, засоривших чат, ответил Се Чубо: [Да.]

Лу Хэе: [Как гром среди ясного неба (смайлик)]

Сюй Чжисун: [Как гром среди ясного неба (смайлик)]

Лу Хэе: [Чего это ты мои картинки воруеть @МаленькийСун]

Сюй Чжисун: [Не воровал, ем попкорн (смайлик)]

Лу Хэе: [Ем попкорн (смайлик)]

...

Дальше пошла перепалка стикерами между Лу Хэе и Сюй Чжисуном. Линь Чэнь не стал листать ленту дальше, поставил уведомления чата на беззвучный режим и уже собирался закрыть WeChat, как вдруг на экране всплыло непрочитанное сообщение.

Се: [Как прошли съемки рекламы?] Сообщение от Се Чубо пришло неожиданно.

Линь Чэнь на мгновение замер, после чего напечатал ответ: Вроде всё гладко.

Тот ответил мгновенно: Какого числа возвращаешься?

Линь Чэнь: Если ничего не помешает, то завтра.

Се Чубо: Хорошо.

На этом разговор закончился, Линь Чэнь больше ничего не писал. У него смутно возникало странное чувство: со времен двухлетнего юбилея отношение Се Чубо к нему как будто немного изменилось.

Странное ощущение, которое трудно было передать словами.

Линь Чэнь не стал долго ломать голову над этим вопросом, посидел на кровати, листая ленту в телефоне, а в половине седьмого попросил отель доставить ужин. Поужинав, он сделал пятьдесят кругов мелким шагом по комнате для пищеварения, а затем пятнадцать минут простоял в стойке, прижавшись спиной к углу стены, пока икры не заболело и спина не покрылась потом. На сегодня норма физической нагрузки была успешно выполнена!

Приняв душ, он последовательно посмотрел две серии финансовых и юридических передач, а ровно в половине одиннадцатого выключил свет, насильно заставляя себя лечь пораньше и решительно избегая ночных бдений. Проснувшись на следующее утро, он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим.

Чжан Фаньфань лично приехал на машине, чтобы отвезти его на съемочную площадку. Сегодня предстояли съемки на выезде, а местом действия была выбрана школа Сяобао. Учитывая, что переодеваться на улице было бы неудобно, Линь Чэнь заранее вышел в той самой сине-белой школьной форме. Утренний ясный свет падал на волосы Линь Чэня. Его каштановые пряди были аккуратно подстрижены чуть выше мочек ушей, а взгляд был чистым и ясным. Утренние лучи освещали его лицо, подчеркивая четкие и плавные линии скул, словно у дорогого фарфора. Бело-синяя школьная форма подчеркивала широкие плечи и длинные ноги, придавая ему образ настоящего ученика, исполненного юношеской свежести.

Да это же вылитый красавчик из кампуса!

Чжан Фаньфань, заядлая любительница красивых лиц, тут же впала в состояние легкого помешательства. В полузабытьи ей показалось, что она вернулась в свои школьные годы и вспомнила того самого юношу, в которого была влюблена в юности.

Лишь когда Линь Чэнь открыл дверцу машины и сел в салон, Чжан Фаньфань с неохотой очнулась от воспоминаний. На ее щеках, густо напудренных, неизвестно откуда взялся румянец.

В этот момент она твердо решила: пора снова менять своего кумира.

Только вот она не была уверена, подобает ли ей, в ее-то годы, быть фанаткой, мечтающей о романтических отношениях...

Школа Сяобао находилась недалеко от отеля, дорога заняла меньше двадцати минут. Еще до того, как машина остановилась, они увидели у ворот толпу детей ростом едва ли не до пояса — школьников начальных классов.

Среди этой оравы Линь Чэнь приметил Сяобао.

Этот сорванец в данный момент стоял, подбочившись, и, подобно маленькому командиру, отчитывал остальных.

Линь Чэнь не разобрал, что именно тот говорил. Чжан Фаньфань припарковала машину и вполголоса пояснила:

— Эти школьники — одноклассники Сяобао. Он пообещал им игровые карточки в качестве вознаграждения, вот они и пришли, чтобы поработать массовой.

Линь Чэнь промолчал.

Недаром он сын директора Fitness — с малых лет проявляет деловую хватку. Сегодня снимали пятый кадр. От него требовалось лишь остановиться на велосипеде у ворот школы под восхищенными и удивленными взглядами школьников, причем акцент следовало сделать на его высокомерном и самодовольном виде.

Для Линь Чэня такая актерская задача не была сложной. Однако проблема заключалась в том, что его природная стать в сочетании с напускным высокомерием создавала некое странное, необъяснимое впечатление. После четырех дублей подряд Чжан Фаньфань всё еще оставалась недовольна. Линь Чэнь в школьной форме выглядел прохладным и сдержанным, он не умел нарочито строить комичные рожицы, изображая восторг, и такой диссонанс смотрелся совершенно неуместно.

В конце концов, Чжан Фаньфань стиснула зубы и произнесла:

— Ладно, Линь Чэнь, просто проедь мимо с каменным лицом.

Линь Чэнь показал жест, означающий, что понял задачу.

Камера взяла общий план. В этот раз он медленно выехал на велосипеде из конца улицы, и когда до ворот школы оставалось совсем немного, школьники, подкупленные обещанием карточек с играми, принялись кто тянуться на цыпочках, чтобы рассмотреть его, а кто — наигранно восклицать: «Ничего себе!».

В этот момент камера переключилась на лицо Линь Чэня. Он смотрел прямо перед собой, но уголки его губ едва заметно дрогнули. Вопреки требованию Чжан Фаньфань сохранять бесстрашие, Линь Чэнь импровизировал: этот легкий изгиб губ очень тонко передал внутреннее торжество толстячка, который похудел и в одночасье стал первой звездой школы.

Пятый дубль завершился моментом, когда Линь Чэнь поставил ногу на землю и остановил велосипед. Чжан Фаньфань с удовольствием пересмотрела отснятый материал, и в голове у нее крутилось лишь две мысли: Линь Чэнь чертовски хорош, и эти пятьсот тысяч потрачены не зря. Как опытный маркетолог, она чувствовала: возможно, Fitness действительно сможет возродиться благодаря этой рекламе!

К полудню все съемочные задачи Линь Чэня были выполнены. Дальнейший монтаж видео и рекламная кампания Fitness его больше не касались. После обеда он купил билет на самолет и

раньше времени вернулся в Хэндянь.

За те два дня, что он отсутствовал, Фан Линь специально отложил его сцены, и когда Линь Чэнь вошел в павильон, режиссер как раз обсуждал детали игры с Пэй Цюном и Нин Цинчжи.

— Пэй Цюн, в этом фрагменте не забывай сдерживать эмоции. Она совершила плохой поступок по отношению к тебе ради Гу Сыюаня, но в глубине души ты понимаешь, что у Линь Сяожань были свои причины, о которых она не может рассказать. Поэтому ты в ярости, но при этом понимаешь ее. Ты улавливаешь мою мы...

Не успев договорить, Фан Линь боковым зрением заметил знакомую фигуру.

— Ой, Линь Чэнь вернулся?

Фан Линь тут же прекратил обсуждение и заметно повеселел:

— Ты же говорил, что приедешь завтра, почему так рано?

<http://bllate.org/book/28310/3422071>